

Ближайшие к Германии народцы, лютичи, сорбы, разрозненные и несогласные между собою, не оказывали германцам сопротивления, но за Одером, по его притоку Варте (в нынешней Познани), по верхней и средней Висле (в области Кракова и нынешней Варшавы) ляхские, или польские племена стали сплочиваться вокруг князей из дома П я с т о в. Современник Святослава, князь Мешко (или Мечислав 963—92) упорно боролся с германскими маркграфами (наместниками марок, пограничных областей), которым Оттон поручил завоевание заальбского края. Польский князь сохранил в целости свои владения, но должен был признать себя вассалом германского короля, крестился и принял в свою страну епископа, зависимого от Магдебурга.

От покорения славянского мира внимание Оттона было скоро отвлечено за Альпы в Италию. В той же мере, как болгарские и киевские князья тяготели к Византии, вожди германцев подчинились очарованию старинной римской культуры, которая для них соединялась с обладанием Римом и Италией.

Объединение Италии было затруднено географическими условиями, растянутостью узкого полуострова, вдобавок еще перерезанного во всю длину горным хребтом. Мешали сплочению итальянских областей и городов в одно целое притязания посторонних государств: юг оставался в руках Византии, к которой тяготела и Венеция, главный порт у Адриатического моря, север же привлекал из-за Альп воителей Франции и Германии. Ни один из итальянских герцогов не был настолько силен, чтобы подчинить других и обеспечить за собой королевскую власть. В своих спорах они сами обратились к Оттону. Германский король перешел Альпы с большим рыцарским войском и в Павии, старой лангобардской столице, надел на себя так наз. железную корону Италии (в золотой короне был железный гвоздь с креста Спасителя). Но его тянуло дальше в Рим, к восстановлению священной империи, согласно мечте, направленной за два века до того Карла Великого. В соборе св. Петра, облеченный в одежду клирика, он принял из рук папы императорский венец (962).

С этой поры сам Оттон I, его сын Оттон II и внук Оттон III заняты Италией больше, чем Германией. Они стремятся подчинить себе юг полуострова, отнять его у византийцев и арабов. В то же время они подчиняются влиянию Византии, вводят у себя церемониал константинопольского двора. Оттон II женился на греческой царевне Феофано, сестре Василия и Константина. Оттон III (983—1002), оставшись по смерти отца трех лет, под опекой матери-гречанки, воспитанный ученым французским монахом Гербертом, вырос человеком без национальности, скорее — как говорили про него — римлянином и византийцем, чем германцем. Вместо политических и военных целей, его ум занят фантазиями. Он сдет в Ахен, чтобы вскрыть могилу Карла Великого; назначив папой своего учителя Герберта под именем Сильвестра II, мечтает с ним о подчинении вселенной двум властителям: римскому перво-